

Книга 1. Глава 14. Семью годами ранее

"Мне немного любопытно, - смущенно сказал Лейген, - но если не хочешь, можешь не говорить".

"Нет причин скрывать это. По правде говоря, ты напоминаешь мне моего младшего брата", - сказала Вера нежным, но мрачным голосом, посмотрев на него.

"Младший брат? Почему я о нем ничего не слышал?" - спросил он.

Вера сделала еще один глоток пива.

"Знаешь, почему все так о тебе заботятся?"

"Может быть, потому что вы добрые? Сестренка, Босс и Сиранос - хорошие люди! Я тоже хороший человек. Мне повезло встретиться с вами, ребята", - ответил он со смехом, указывая на себя.

Даже характеры одинаковые. Такой же беззаботный, как и он, - подумала Вера, наблюдая за юношей.

"Ты называешь себя хорошим человеком? Ты всего лишь трусливый, тощий, извращенный маленький мошенник!" - рявкнула она.

"Да и меня ... вряд ли можно назвать хорошим человеком", - прошептала Вера.

"Разве ты не сказала, что твой брат похож на меня? Ты и его считаешь негодяем?" - дразнил её с улыбкой Лейген, - сестренка, когда собираешься нас познакомить?"

"Я ... я не думаю, что представится такой шанс, - вздохнула она, - он умер семь лет назад во время второго вторжения орков".

"Что?!" - воскликнул Лейген.

"Собственно, все заботятся о тебе так хорошо, потому что мы все такие же, как ты. Мы сироты", - тихо сказала Вера.

"Что?!"

Лейген разинул рот.

Хотя, если подумать, я никогда не слышал, чтобы Курдак упоминал о своей семье даже после того, как мы провели вместе так много времени.

Вера придалась ностальгическим воспоминаниям, в которых отражался след глубокой скорби.

"Я родилась в семье охотников. Раньше мы жили в Лесу Ночной Песни на севере. В нашей семье было пять человек: мои родители, два брата и я. Мой отец был знаменитым лучником и рейнджером среднего уровня. Днем он охотился в лесу, а ночью учил меня и моих братьев стрельбе из лука. Мой старший брат был трудолюбивым, а младший был довольно талантливым. Они оба были гораздо более умелыми, чем я".

"Наша жизнь была не простой. Но проведенное с семьей время, дало мне возможность, понять насколько оно было ценным. Те времена уже не вернуть".

"Я была единственной девочкой в семье, поэтому мои родители и старшие братья очень обо мне заботились. Они защищали меня от всего. Мой младший брат, на два года моложе меня, был таким же, как ты, он всегда шутил и баловался. Тем не менее, он никогда мне не врал. Он называл меня то Сестренкой, то Старшей Сестренкой. Возможно, из-за него я и пыталась стать прилежной".

"Однажды семь лет назад мой отец, как обычно, отправился на охоту, но не вернулся, даже после наступления ночи. Я подумала, что он слишком долго преследовал добычу. Это происходило не часто, но такое бывало. В полночь мы услышали шум на улице. Мать подумала, что отец, наконец, вернулся домой, но когда она поспешила открыть дверь, она увидела группу кровожадных орков".

Лейген внимательно слушал, но не знал, что сказать, чтобы утешить ее. Увидев плачущую Веру, он не мог не почувствовать себя грустно. В то же время в его сердце появилось странное чувство; возможно то, что он не знал своих родителей не так уж и плохо.

Пока он слушал и утешал ее, он не мог понять, как она себя чувствует и какую боль переживает. Дело не в том, что он этого не хотел, просто не мог. Он всегда был сиротой. Он не знал, что это значит иметь и потерять свою семью.

Несмотря на то, что Вера была такой же сиротой, как и он, ее воспоминания и опыт часто вызывали слезы. Она испытала и потеряла счастье. Лейген не мог ничего сделать, кроме как неловко ее утешать, пытаясь почувствовать ее потерю. В его глазах не было слез. Он просто не мог плакать.

Одним из самых ранних воспоминаний, которые он мог вспомнить, было зловоние мусорной кучи, полной крыс и тараканов. У него никогда не было семьи, чтобы ее потерять. Было ли это даром, что он никогда не испытывал боль потери близких? Или отсутствие потери и было самой большой трагедией?

Вера сделала еще один глоток, чтобы успокоиться, и снова продолжила.

"Моя мать была обезглавлена орком. Мой старший брат сумел быстро отреагировать и заставил меня и моего младшего брата уйти через черный ход и бежать на юг. Мы не оглядывались назад. Но он ... он был разорван на куски, пытаясь купить нам немного времени. В тот момент нам едва удалось выжить. Я была в ужасе. В итоге именно мой младший брат, взял меня за руку и повел нас в Метеоритный город. Несмотря на то, что мы были довольно молоды, отец уже научил нас использовать импульс, поэтому, хотя это было нелегкое путешествие, наша жизнь не подвергалась какой-либо непосредственной опасности. Как раз перед тем, как мы добрались до Метеоритного города, мы встретили мага".

"Человека мага?"

"Да".

"Это из-за него..."

Лейген резко замолчал, так как увидел в глазах Веры ненависть и боль. Ему пришло в голову, что если бы маг помог им, младший брат Веры вряд ли бы умер. По крайней мере, Вера тогда не сказала бы, что он умер во время второго вторжения орков.

Маг был тем, кто стал окончательной причиной гибели брата Веры. Он не мог понять, почему им, пережившим нашествие орков и ужасные условия пути, было предрешено пасть от рук

других людей.

"Он был некромантом, - с болью сказала Вера, - встретив нас двоих, он сразу напал. Однако он недооценил нас. У меня был третий слой импульса, а мой брат был уже на четвертом слое. Некромант был всего лишь магом низкого ранга. И хотя мы были ему не соперники, без потерь одолеть он нас не мог. Итак, он начал говорить."

"Что он сказал?"

"Он сказал..." - в глазах Веры мелькнул след борьбы, но она сжала зубы и продолжила: "Он сказал, что ему нужна душа и тело чистого мальчика для его некромантского заклинания и что у него вообще нет интереса ко мне. Поэтому он предложил отпустить меня в обмен на брата. Если бы я решила остаться, он сказал, что победит нас независимо от того, чего это будет ему стоить, затем поглотит брата своим заклинанием. Что касается меня ... он сказал, что изнасилует и убьет меня, после чего использует мою душу, чтобы сделать марионетку. Таким образом, я навечно бы покинула свое физическое тело и даже после смерти стала бы жертвой унижения и пыток".

"Больной ублюдок!"

Несмотря на то, что Лейген не считал себя святым, была черта, которую он никогда бы не пересек. От простой мысли об этом, его волосы встали дыбом.

Глядя на Веру, закрывшую руками лицо, он осторожно спросил: "И ... Ты ... оставила своего младшего брата?"

Вера, наконец, сломалась, и по ее лицу потекли слезы размером с горошину. Отчего часть ее огненно-рыжих волос прилипла к лицу. Вид у неё был крайне измученный и истерзанный.

"Хотя мы старались изо всех сил ... У нас не было никаких шансов против него! Мои папа, мама и старший брат все мертвы! Люди, которые ели и спали со мной под одной крышей ушли именно так. От них даже трупов не осталось! Я часто вижу во сне орка, бросающего в меня топор. Я действительно боялась смерти, боялась умереть. И ... И я решила отказаться от моего младшего брата, единственного, оставшегося у меня родственника. Я бросила мальчика, всё время помогавшего мне без каких-либо причин! Ааах!"

Видя Веру в таком печальном состоянии, Лейген не мог не испытывать бесконечного волнения и жалости.

Означает ли это, что я бы тоже ее бросил? - подумал Лейген.

Но все, что он смог произнести в этот момент, было: "Сестренка".

"Знаешь что?" - Вера продолжала после того, как вытерла нос: "Все эти годы я говорила себе, что мы умерли оба, чтобы утешить себя. Но я не могу забыть взгляд на лице моего брата, в момент когда я побежала. Он ничего не сказал ... он просто молча смотрел на меня. Я видела в его глазах ненависть, разочарование и гнев. Эти глаза все еще преследуют меня каждую ночь".

"Прошло семь лет, но я до сих пор помню этот взгляд. Несмотря на то, что я выжила, я всегда буду ненавидеть себя за то, что решила убежать. Если бы сейчас я могла вернуться, я бы предпочла остаться. Ты назвал меня хорошим человеком, не так ли? Ты неправ. Я не хороший человек, и я заслуживаю быть одной! Я бросила своего младшего брата и оставила его

умирать!" - закричала Вера и начала бить себя по лицу.

"Сестренка, сестренка!" - воскликнул Лейген, изо всех сил пытаясь остановить её.

Он понимал, что у нее нервный срыв. Несмотря на то, что они сидели в дальнем углу таверны на расстоянии от остальных посетителей, некоторые равнодушные гости заметили происходящее и начали собираться вокруг.

<http://tl.rulate.ru/book/12896/255128>